

Соловьева Юлия Владимировна

КОДЕРИВАЦИЯ СУФФИКСАЛЬНЫХ ОТТОПОНИМИЧЕСКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/10/63.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 10 (53). С. 160-161. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81

Юлия Владимировна Соловьева
Астраханский государственный университет

КОДЕРИВАЦИЯ СУФФИКСАЛЬНЫХ ОТТОПОНИМИЧЕСКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ[©]

В русском языке одна и та же производящая база может быть использована для образования более чем одного производного, причём в некоторых случаях подобные дериваты могут иметь идентичные частные словообразовательные и лексические значения. Возникновение тождественных образований, по мнению исследователей, «свидетельствует о наличии в системе очагов напряжения, своего рода болевых точек. По сути дела, осуществляется поиск более адекватного способа выражения методом “проб и ошибок”» [3, с. 118].

По мнению некоторых дериватологов, язык стремится избавиться от уже существующих дублетов и ограничить возможности появления новых: «Центральным процессом, пронизывающим словопроизводство всех частей речи, был процесс устранения словообразовательной дублетности и специализации словообразовательных средств на выражении одного или нескольких внутренне объединённых значений» [4, с. 8]. Однако такая точка зрения представляется нам не вполне бесспорной. Проведённый анализ суффиксальных оттопонимических существительных позволяет говорить о том, что в языке могут не только сосуществовать параллельные образования, но и образовываться новые.

Кодериваты-патронимы имеют тождественные частные СЗ и тождественные ЛЗ. Различия подобных производных могут проявляться в стилистической окраске: *литовец* (нейтр.) и *литвин* (устар.), *москвич* (нейтр.) и *москвитин* (устар.), *самарец* (нейтр.) и *самарянин* (устар.).

В качестве источников исследования были использованы такие лексикографические произведения, как «Русские названия жителей: словарь-справочник» под ред. Е. А. Левашова, «Топонимический словарь Центральной России: географические названия» Г. П. Смолицкой, а также «Электронный словарь названий жителей Астраханской области» (<http://yarus.aspu.ru/?id=437>).

Названия лиц по месту жительства и национальности образуются посредством следующих суффиксов: *-ец*, *-анин*, *-ит*, *-от*, *-ник*, *-ак* (*-як*), *-ач*, *нулевой суффикс*, *-арь*, *-ар* (*-яр*), *-ан*.

Такое количество суффиксов, способных производить слова с патронимическим значением, порождает немало параллельных образований: в различных лексикографических источниках приводится по два и более разносуффиксальных образования. На способность указанных аффиксов создавать кодериваты влияет несколько факторов: совпадение сочетаемостных свойств компонентов морфемария словообразовательной категории, активное использование средств морфонологической адаптации, поиск наиболее приемлемых вариантов и др.

Нами зафиксировано более 600 рядов патронимических кодериватов. Наиболее активны парные образования (85%). Заметим, что при всём суффиксальном многообразии, обслуживающем словообразовательную категорию со значением лица, при образовании названий жителей русский язык «опирается» преимущественно на суффикс *-ец*. Данный аффикс свободно соединяется с подавляющим большинством основ, выступающих в качестве производящих при образовании названий жителей: *алтаец*, *пензенец*, *харабалинец*, *тамбовец*. Однако существуют словообразовательные позиции, когда этот суффикс уступает место суффиксу *-анин*: *братчанин*, *иркутчанин*. Как отмечают исследователи, взаимодействие суффиксов *-ец* и *-анин* началось ещё в древнерусском языке и шло под знаком вытеснения суффикса *-анин* [2, с. 389]. Последний удерживал свои позиции только в книжной исторической лексике, но и здесь в конце XVIII - начале XIX века появляются кодериваты: *карфагеняне-карфагенцы*, *спартане-спартанцы*, *лакедемоняне-лакедемонцы*. Исследователи отмечают, что на протяжении XIX века количество параллельных образований увеличивается от названий городов и стран на *-ия*: *византияне-византийцы*, *сирияне-сирийцы*, *венециане-венецианцы*, *финикиане-финикийцы* [Там же, с. 390].

Лингвисты по-разному оценивают современную ситуацию «соперничества» этих двух суффиксов. Например, в стилистическом словаре вариантов «Грамматическая правильность русской речи» (Л. К. Граудина, В. А. Ицкович, Л. П. Катлинская) отмечается, что варианты на *-анин* являются устаревшими и что самой продуктивной для названия жителей по местности является словообразовательная модель с суффиксом *-ец* [Там же, с. 386]. В словаре-справочнике «Русские названия жителей» имеются данные о том, что во второй трети XX века суффикс *-анин* приобрёл особую активность [6, с. 8]. Среди причин, вызвавших активизацию этого аффикса, называется его однозначность: данный суффикс имеет узкую специализацию, образуя только наименования лиц по месту жительства.

Рассмотрим на иллюстративном материале, как сосуществуют в современном русском языке кодериваты с суффиксами *-ец/-анин*: *Вольное - вольчанин*: «А потому уже в июне **вольчанам** нечем было поливать свои огороды - с посадками пришлось попрощаться» (Хронометр-Астрахань. 2006. 8 августа) и *воленец* «*Пётр Семёнович Королевский, коренной воленец, был призван на военную службу 20 марта 1943 года, когда ему не было и 18 лет*» (Харабалинские вести. 2006. 22 июня); *Зубовка - зубовец* «*Судя по счёту в партиях, борьба была, но старицкие волейболисты позволяли **зубовцам** далеко не всё*» (Черноярский вестник «Волжанка». 2006. 10 мая) и *зубовчанин* «*Вспомнили **зубовчане** и первую любовь Бабкиной*» (Хронометр-Астрахань. 2006.

26 декабря); Мумра - *мумринец* «Надо сказать, вне своей участковой больницы *мумринцы* вообще редко лечатся» (Волга. 2007. 13 февраля) и *мумрянин* «Это Б. А. Алексеев - командир подводной лодки Черноморского флота, уроженец села Вахромеево, *мумрянин* Т. А. Ажимов» (Астраханские известия. 2005. 30 июня).

Существуют и другие суффиксы, способные образовывать параллельно с вышеназванными аффиксами наименования жителей. Среди них *-ак*, *-ич*, *Ø*: Тишково - *тишковец* и *тишкач*: «История села, судьбы предков наполнили мысли и сердца *тишковцев*» (Заря Каспия. 2005. 09 ноября), «Но *тишкачи* до сих пор помнят эти слова областного руководителя» (Заря Каспия. 2000. 21 июля); Вельск - *вельчанин* и *вельчак*: «В эти дни в городе на центральной площади проходят гастроли московского цирка и такие летние выступления цирковых коллективов для *вельчан* дело обычное» (<http://www.rusolidarnost.ru>), «Затем котлашине победили *вельчаков* со счётом 62:37» (<http://www.allsever.ru>); Гдов - *гдовец* и *гдович*: «В музейном отделе Дновского Районного культурного центра собрались ... почётные *гдовцы*, которые пережили тяготы войны в оккупированном городе на Неве» (<http://ocnt-pskov.org>), «*Гдовичи* приняли участие в семинаре по развитию сельского туризма, организованном в рамках проекта «Российско-эстонское сотрудничество по повышению использования туристского потенциала Гдовского района» (<http://informpskov.ru>); Абхазия - *абхазец* и *абхаз*: «*Абхазцы* употребляют фрукты и ягоды во все времена года» (<http://zozj.org.ru>), «*Абхазы* и приднестровцы давно уже считают себя самостоятельными» (Известия. 2007. 27 ноября). Эти суффиксы образуют лишь незначительное количество наименований лиц по месту жительства, соответственно варианты с суффиксами *-ец* и *-анин* вытесняют образования с нерегулярными аффиксами.

«Тройные» кодериваты образуются гораздо реже (12%). Здесь могут использоваться следующие суффиксы в различных комбинациях: *-ич*, *-анин*, *-ец*, *-ин*, *-ак* (*-як*), *Ø* и др. (Пенза - *пензенец*, *пензяк*, *пензянин*; Старая Руса - *старорусец*, *старорушанин*, *старорус*; Сибирь - *сибиряк*, *сибирянин*, *сибирец*; Крым - *крымчанин*, *крымец*, *крымчак*). По 4 образования встречаются крайне редко (2%) (Тверь - *тверяк*, *тверич*, *тверичанин*, *тверец*; Тотма - *тотмич*, *тотемец*, *тотьмчнин*, *тотьяк*). Нами зафиксирован единственный случай, когда производящее имеет 5 кодериватов с тождественным частным СЗ и тождественным ЛЗ (*Вохма* - *вохмяк*, *вохмич*, *вохомец*, *вохомянин*, *вохмуша*).

Следует отметить, что, несмотря на широкие сочетаемостные возможности аффиксов, при помощи которых образуются патронимы, кодериваты появляются не всегда. Одним из основных факторов, препятствующих появлению разносуффиксальных синонимов, являются антисинонимичные ограничения. К антисинонимичным И. С. Улуханов относит ограничения, препятствующие образованию дериватов, синонимичных уже существующим словам [7, с. 541]. Однако подобные ограничения не являются жёсткими, в связи с чем при необходимости говорящий способен создать параллельные образования к уже имеющимся. В ходе исследования мы смоделировали возможные параллельные образования. Рассмотрим на примере: *Данилов* - *даниловец* и **даниловчанин*, **даниловяк*, *Георгиевск* - *георгиевец* и **георгиевчанин*, *Панино* - *панинец* и **панинчанин*, *Ленск* - *ленчанин* и **ленскич*, **ленчак*. Таким образом, широкие сочетаемостные возможности компонентов морфемария словообразовательной категории со значением лица, фактор аналогии и отсутствие узкой специализации некоторых суффиксов способствуют нарушению антисинонимичных ограничений, в результате чего в языке появляются кодериваты.

Итак, анализ собранного фактического материала позволяет сделать вывод о том, что в современном русском языке кодериваты-патронимы «мирно» сосуществуют, и говорящий может воспользоваться любым из вариантов.

Список литературы

1. **Белякова Г. В.** Словообразовательная категория суффиксальных локативных существительных в современном русском языке: монография. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007.
2. **Граудина Л. К.** Грамматическая правильность русской речи: стилистический словарь вариантов / Л. К. Граудина, В. А. Ицкович, Л. П. Катлинская. 3-е изд., стер. М.: Астрель; АСТ, 2004.
3. **Нещищенко Г. П.** К проблеме сопоставительного изучения славянского именного словообразования / Г. П. Нещищенко, Ю. Ю. Гайдукова // Теоретические и методические проблемы сопоставительного изучения славянских языков. М.: Наука, 1994. С. 93-126.
4. **Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного в русском литературном языке XIX в.** М.: Наука, 1964.
5. **Русские названия жителей:** словарь-справочник / под ред. Е. А. Левашова. М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2003.
6. **Смолицкая Г. П.** Топонимический словарь Центральной России: географические названия. М.: Армада-пресс, 2002.
7. **Улуханов И. С.** О закономерностях сочетаемости морфем в славянских языках // Славянское языкознание: XII международный съезд славистов: доклады российской делегации / Отделение литературы и языка РАН. М.: Наука, 1998. С. 536-555.
8. **Электронный словарь названий жителей Астраханской области** [Электронный ресурс]. URL: <http://yarus.aspu.ru/?id=437>